

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070

ББК 76

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-234-247

ПУБЛИЦИСТИКА ВИКТОРА СЕВСКОГО В САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛАХ «БИЧ», «БАРАБАН» И «НОВЫЙ САТИРИКОН»

Анна Сергеевна Черкесова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье выявлены проблемно-тематические и жанровые характеристики публицистики В. Севского в сатирических журналах «Бич», «Барaban», «Новый Сатириконтон» в контексте развития отечественной сатирической журналистики революционного периода. В динамике проанализировано, как менялся характер публикаций журналиста на протяжении 1917 года: от ироничной оценки отдельных аспектов работы Временного правительства до саркастического высмеивания новой власти, бюрократизма и спекуляций.

Ключевые слова: Виктор Севский, «Бич», «Барaban», «Новый Сатириконтон», сатирическая публицистика, сатирические журналы

Для цитирования: Черкесова А.С. Публицистика Виктора Севского в сатирических журналах «Бич», «Барaban» и «Новый сатириконтон» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 234 – 247.

Original article

VIKTOR SEVSKY'S JOURNALISM IN THE SATIRICAL MAGAZINES "BEACH", "DRUM", "NEW SATYRICON"

Anna S. Cherkesova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

The article examines the speeches of the outstanding Don publicist Viktor Sevsky in the satirical magazines "Beach", "Drum", "New Satyricon" in 1917. The study reveals the problem-thematic and genre characteristics of V. Sevsky's journalism in the context of the development of Russian satirical journalism of the revolutionary period. The dynamics is analyzed how the nature of the journalist's publications changed throughout 1917: from an ironic assessment of certain aspects of the work of the Provisional Government to sarcastic ridicule of the new government, bureaucracy and speculation. The author presents the main antiheroes of V. Sevsky's satirical journalism, analyzes the techniques of creating satirical images.

Key words: Victor Sevsky, "Beach", "Drum", "New Satyricon", satirical journalism, satirical magazines

For citation: Cherkesova A.S. Viktor Sevsky's Journalism in the Satirical Magazines "Beach", "Drum", "New Satyricon" // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 234 – 247.

Введение

Сатирическая журналистика, как показывает исторический опыт, переживает подъем в периоды активизации социально-политической жизни. В эти времена «русские журналисты обращаются – сознательно или интуитивно – к типологически одинаковым методам осмысления процессов и явлений. Эта тенденция особенно заметна на примере русской сатирической журналистики, в которой преемственность играет особую роль» [Жилякова, Выгон, 2015, с. 184].

Таким переломным моментом в отечественной истории стала Октябрьская революция. Общее положение журналистики этого периода хорошо отражено в работах Е.В. Ахмадулина [Ахмадулин, 2007; 2018]. Как отмечает Т. А. Филиппова, «русская сатира эпохи революции 1917 г. – явление уникальное для истории отечественной культуры и общественной мысли. В лице своих наиболее профессиональных, популярных, стабильно выходивших изданий (“Стрекоза”, “Новый Сатирик”, “Шут”, “Будильник”, “Бич”, “Бомба”, “Пугач”, “Кривое зеркало” и др.) она создала собственную “летопись” революционных событий и даже своего рода “автобиографию” российского общества в пору небывалых перемен» [Филиппова, 2017, с. 12].

Особую ценность имеет профессиональная деятельность «лидеров мнений», ставших свидетелями трагических страниц в истории нашей страны – тех публицистов, которые были способны формировать общественное мнение в России начала XX в. Одним из таких публицистов был выдающийся донской журналист и редактор Виктор Севский (псевдоним В. А. Краснушкина), чья профессиональная деятельность внесла большой вклад в развитие отечественной прессы, а также сатирической журналистики. О том, насколько эффективным было воздействие публицистики Севского на аудиторию, очень хорошо сказал его современник А. В. Амфитеатров: «Писал ли Вениамин Алексеевич под обычным псевдонимом В. Севского, скрывался ли под инициалами или новым псевдонимом, – почти ни одно произведение его не проходило незамеченным, без отклика от публики. Иногда сочувствовали, часто разозленно ругали, но отклик звучал непременно. Журналисты-профессионалы поймут, как много это значит для определения силы и удельного веса журналиста» [Амфитеатров, 1918, № 38].

Актуальность исследования определяется потребностью в осмыслении закономерностей публицистического творчества в переломные моменты истории. Сатирическая публицистика Виктора Севского рассматривается в контексте всего творчества публициста, а также в контексте сатирической журналистики революционного времени.

Цель данной статьи – сформировать комплексное представление о публицистике Виктора Севского в сатирических журналах «Бич», «Барабан», «Новый Сатирик», выявить проблемно-тематическое и жанровое своеобразие, проследить в динамике характер освещения актуальных событий, проанализировать основных антигероев и приемы создания сатирических образов.

В исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также принцип историзма и научной объективности. В качестве специальных методов использовались исторический, библиографический, культурологический, текстологический анализ.

Новизна работы заключается в том, что данное исследование впервые представляет особенности публицистического наследия Виктора Севского (Вениамина Краснушкина) в петроградских сатирических журналах. Были исследованы архивы электронных библиотек, где собраны уникальные коллекции изданий «Бич», «Барабан», «Новый Сатирикон». На эмпирическом материале нами были проанализированы малоизученные и неизученные публикации Виктора Севского на страницах указанных изданий.

История отечественной журналистики хорошо изучена и систематизирована в научных трудах Л. П. Громовой [Громова, 2013], О.И. Лепилкиной и А.И. Станько [Лепилкина, Станько, 2016], Б.И. Есина [Есин, 2000], Е.В. Ахмадулина и Р.П. Овсепяна [Ахмадулин, Овсепян, 2018], А.Г. Беспаловой [Беспалова, 2014], С.Я. Махониной [Махонина, 2004] и др.

Сатирическая журналистика начала XX в. и периода Октябрьской революции представлена в работах Т.А. Филипповой [Филиппова, 2017], А.В. Прохоренко [Прохоренко, 2019], Т.М. Жапловой и Е.А. Хмура [Жаплова, Хмура, 2020] и др.

Отдельным аспектам публицистического текста посвящены исследования Г.Я. Солганик [Солганик, 2016], Е.В. Шалимовой [Шалимова, 2014], Т.А. Зарубиной [Зарубина, 2012].

Исследование и его результаты

Основы русской сатирической журналистики были заложены во второй половине XVIII в. издателем и просветителем Н.И. Новиковым. В своих журналах («Трутень», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелек») Новиков ставил задачу исправления общественных нравов. Во второй половине XIX в. русская сатирическая журналистика пережила подъем, выделился тип еженедельного сатирического журнала. С 1859 г. начинает выходить иллюстрированный сатирический журнал Н.А. Степанова и В.С. Курочкина «Искра», который исследователь О.В. Кочукова определяет как «самое значительное явление в истории русской иллюстрированной сатирической журналистики 1860-х гг.» [Кочукова, 2021, с. 442]. С момента зарождения на страницах сатирических изданий в обличающей форме обсуждались насущные социально-политические проблемы страны.

Исследователи Н.В. Жиликова и Л.С. Выгон отмечают, что «сатирики начала XX в. не просто унаследовали накопленный опыт, но и творчески развили традиции предшественников, что дает основание говорить о преемственности русской сатиры в самых разных аспектах, от тем и жанров до методов и подходов» [Жиликова, Выгон, 2015, с. 184]. В

то же время, говоря о сатирической журналистике 1917 г., Т.А. Филиппова подчеркивает «феномен принципиально новой сатиры как способа освоения и усвоения опыта революции» [Филиппова, 2017, с. 13].

Особый интерес представляют собой сатирические журналы, выходившие в 1917 г. в Петрограде, где происходили основные события, определившие судьбу всей страны. Исследователь А.В. Бубенцова предлагает разделить петроградские журналы на четыре группы по соотношению политической и общественной сатиры: политические; общественно-политические; литературно-художественные; общественно-бытовые [Бубенцова, 2017].

Одним из ярких публицистов этого периода был донской журналист Виктор Севский (В. А. Краснушкин), оказавшийся в 1917 г. в самой гуще событий в Петрограде. Фельетонами и очерками Севского в ведущих общественно-политических региональных газетах «Приазовский край» и «Утро Юга» зачитывался сначала родной донской край, а потом и вся Россия, что повлекло за собой многочисленные предложения о сотрудничестве.

В конце 1916 г. его пригласил в штат редактор литературного отдела столичной газеты «Русская воля» Л.Н. Андреев. Севский переезжает с семьей в Петроград и начинает публиковаться в различных петроградских изданиях («Русская воля», «Бич», «Барабан», «Новый Сатирикон», «Журнал журналов», «Вольность», «Казачья жизнь» и др.).

Первый опыт участия в сатирических журналах Виктор Севский получил в петроградском еженедельнике «Бич». В мае 1917 г. А.В. Амфитеатров стал редактором этого общественно-политического журнала и привлек к работе Севского. Выбор Амфитеатрова был продиктован не только прежней совместной работой в издании «Русская воля», он очень высоко ценил донского коллегу, считал его многообещающим журналистом, талантливым фельетонистом: «В. Севский был едва ли не единственным молодым юмористом, умевшим освещать глубь и муть жизни своим собственным живым огнем. Он имел смелость прямо и громко нападающего смеха, – того самого, которым так убийственно раздражается Дорошевич, когда вполне владеет затронувшей его темой» [Амфитеатров, 1918, № 38]. Амфитеатров отмечал, что публикации Севского в «Биче» всегда находили живой отклик аудитории, что, безусловно, является очень важным показателем профессионализма для журналиста.

Сатирическая публицистика Виктора Севского в «Биче» посвящена актуальной общественно-политической ситуации в стране и работе Временного правительства. К маю 1917 г. восторг после Февральской революции на страницах издания сменился тревожными интонациями по поводу будущего страны и способности Временного правительства закончить войну с Германией.

Оценивая отдельные аспекты работы Временного правительства и его председателя А.Ф. Керенского, Севский прибегает к тому виду иронии, которая по классификации М.Н. Николаевой и Н.С. Минаковой имеет «корректирующее и совершенствующее значение» [Никола-

ева, Минакова, 2020, с. 303]. В фельетоне «Министерская повинность» публицист иронизирует над тем, что социалист А.Ф. Керенский стал военным министром: «Очевидно введена обязательная министерская повинность» [Севский, 1917, «Бич», № 20]. Кадетов Севский называет кадровыми министрами, которые с первых дней Временного правительства состоят на министерской службе. Трудовиков – ратниками министерского ополчения. Социал-революционеры и меньшевики, по мнению автора, составляют второе ополчение, а большевики уклоняются от министерской повинности. Севский, проводя аналогию с воинской обязанностью, представляет, как в день призыва в министерство новобранцев благословляют портретом Карла Маркса. Некоторые из них плачут, а кто-то гордо отвергает предложение об отсрочке. А «папаша», глядя на портрет Карла Маркса говорит: «Ты видишь, великий учитель, какие жертвы я приношу. Седьмой сын в министры просится...» [Севский, 1917, «Бич», № 20].

В публикации «Тенор революции» Севский использует тот же прием аналогии, сравнивая работу председателя Временного правительства с театральной деятельностью. А.Ф. Керенского публицист иронично называет первым тенором в музыкальной драме русской революции, отмечая, что по популярности он обошел самого Шаляпина. Автор делает саркастичное замечание о царской семье: «Даже аристократические рецензенты из “Дома Романовых” (есть такой плохой листок в совершенном упадке тиража), – и те хвалят» [Севский, 1917, «Бич», № 20]. Продолжая аналогию с театром, Севский перечисляет лучшие арии в репертуаре тенора революции: «Амнистия», «Отмена смертной казни» и др. Публицист высмеивает непомерное количество новых законов, которые не успевают публиковаться. В то же время автор вспоминает прежних министров юстиции, образно подчеркивая их зависимость от полиции (законный брак с Полицией и незаконное сожительство с Фемидой).

Размышляя о секрете очарования Керенского, журналист приходит к выводу, что он первый политически неблагонадежный министр, который, к тому же, очень много работает и даже падает в обморок от переутомления. «И раньше падали министры – пьяные до бесчувствия. Но от переутомления – первый» [Севский, 1917, «Бич», № 20]. По замечанию Севского, Керенский придерживается гастрольной системы. Сначала отпел свое в юстиции, а теперь выступает сразу в двух министерствах: в военном – как тенор героический, в морском – как тенор лирический. Возможно, рассуждает автор, посетит Керенский и все прочие министерские театры.

Постепенно Севский испытывает все меньше оптимизма по поводу судьбы Временного правительства. Он еще называет Керенского Иваном-царевичем, разбудившим Спящую царевну – Россию. Но отмечает в то же время, что сказка об Иване-Царевиче и Спящей царевне тихо умирает «в грохоте пушек, в дыму пожарищ, в час предвечерний Великой России, в час гибели или возрождения» [Севский, 1917, «Бич», № 29].

Критические оценки журналиста относятся не только к деятельности Временного правительства в целом, но и к работе отдельных министерств и ведомств. Героем фельетона «PERPETUUM MOBILE» становится действующий министр иностранных дел М.И. Терещенко, которому приходится все время извиняться перед послами союзников за критику в русских газетах. Севский использует прием гиперболы – преувеличения, «для того, чтобы усилить эмоциональное воздействие текста на читателя и подчеркнуть в изображаемом персонаже или ситуации какие-либо отрицательные и негативные стороны» [Николаева, Минакова, 2020, с. 304].

В основе сюжета лежит просьба министра к редакции «Новой Жизни» ругать в печати союзников хотя бы по очереди, так как невозможно успеть всех объехать с извинениями. А когда Терещенко предупредили, что готовится статья против всей Европы, он попросил у Временного правительства помощников для извинений. «Даже знание языков не обязательно, но по возможности скороходы. Зашел к послу, шаркнул ножкой, сказал «pardon» и уходи» [Севский, 1917, «Бич», № 32]. Решило Временное правительство учредить целое министерство иностранных извинений и открыть запись добровольцев, чтобы Терещенко смог наконец отдохнуть, – иронизирует автор.

В фельетоне «В санатории», образно высмеивающем представителей левых российских партий, доминирует уже не ирония, а сарказм, который «являясь высшей степенью иронии, представляет собой язвительную, резкую насмешку» [Николаева, Минакова, 2020, с. 303]. Герой фельетона участвует в экскурсии по больнице для душевнобольных. В помещении для буйных находятся большевики, в палате для выздоравливающих – меньшевики, а в операционной из пораженцев делают оборонцев. Есть также отдельная палата для припадающих и отпадающих. Народные социалисты – в целом здоровые люди, они пользуются только амбулаторной помощью.

Одним из главных постоянных антигероев сатирической публицистики Севского становится лидер большевиков – В. И. Ленин. Это было характерно для либеральных изданий того времени, о чем говорит исследователь А.В. Прохоренко: «Образ В. И. Ленина-"шпиона" в сатире часто сопровождается изображениями поезда и шутками о "пломбированном вагоне", в котором тот с группой большевиков прибыл в Россию в апреле 1917 г.» [Прохоренко, 2019 с. 150]. В данной публикации Севский не ставит Ленина в центр сюжета, но мельком обозначает его. Герой фельетона жалеет, что не удалось увидеть в больнице Ленина, а персонал отвечает: «Извините, весь вышел, нам его в герметически закупоренной посуде прислали, мы и берегли как могли, а вот подите-ж» [Севский, 1917, «Бич», № 32].

Севский рассказывает и совсем фантастические истории, прибегая к приему гротеска, в котором «расхождение наличного и должного отображается при помощи фантастики или в том случае, когда качества персонажа произведения, которые вызывают в читателе ироническое

отношение, воплощаются в описаниях фантастических внешности и поведения» [Николаева, Минакова, 2020, с. 303]. Так, Севский оживляет памятник Минину и Пожарскому, которым надоело скучать на пьедестале и слушать ораторов. По сюжету фельетона Минин и Пожарский сами решили тряхнуть стариной и стали собирать народ подписаться на заем Свободы, но ни у кого не нашли отклика. Прохожий вскользь отмечает скучную речь Минина: «Коли бы на руках ходил или там на балалайке ногой играл, ну тогда не жаль и облигацию купить. А то одна словесность...» [Севский, 1917, «Бич», № 26]. А Пожарскому гимназист с винтовкой говорит, что не знает его, и что историю у них отменили по требованию гимназического совета.

Похожая коллизия происходит в фельетоне «То, чего не было», в котором писатели-классики оживают и предлагают свои работы большой современной газете. Публицист доводит до абсурда редакционную политику некоторых либеральных изданий нового времени. Пушкину коллектив сотрудников отказывает в публикации, потому что он камер-юнкер и сочинения его несвоевременны – какие еще декабристы, если русская революция была в феврале? Гоголь, по распоряжению комиссара хутора Диканьки, арестован за организацию еврейского погрома в «Тарасе Бульбе». Лермонтову отказывают по причине того, что он участвовал в аннексии Кавказа. Тургеневу предлагают отправиться на заседание вегетарианцев, а Льва Толстого, который не может молчать, и вовсе прогоняют, обвиняя в несознательности [Севский, 1917, «Бич», № 22].

Но не только столичную жизнь освещает Севский в своих публикациях. Другую группу материалов составляют провинциальные истории, в которых отражаются перемены, происходящие в стране. В фельетоне «В Калинове» Севский рассказывает, что местному комиссару пришлось принимать роды прямо в клубе. Публицист с ироничной коннотацией подчеркивает универсальность новых представителей власти. И тут же высмеивает другую крайность нового времени – на митинге комиссара осудили за допущение родов без разрешения коллектива местной власти. «Сегодня родить в клубе позволит, а завтра из новорожденного Наполеон вырастет» [Севский, 1917, «Бич», № 21].

Абсурдность наказаний по надуманным предлогам Севский высмеивает в фельетоне «Новый быт». По сюжету в вымышленный город Проймойск высылают из Петрограда молодого человека «за потребление говядины». Ссылный рассказывает комиссару, что в Петрограде постановили, что он объедает город, поэтому решили выслать. А комиссар потом в донесении Временному правительству предусмотрительно подписывается «Комиссар из социалистов-вегетарианцев» [Севский, 1917, «Бич», № 31]. Разгулу спекуляции Севский посвящает фельетон о хозяйке салона дамских шляп, которая продает что угодно, только не шляпы: подошвы, чернила, сургуч и т. д., постепенно набирая свою клиентуру [Севский, 1917, «Бич», № 35].

В фельетоне «Контрреволюция» Севский обличает и революционеров, и контрреволюционеров, приходя к неутешительному выводу, что

никого из них не волнует благо народа. Сначала городской Нитудыкин надзирает за социалистом Никудыкиным, сажает его в тюрьму и отправляет на каторгу. И настает день, когда социалист Никудыкин надзирает за городским Нитудыкиным. Приводит его в комиссариат и сажает на поезд в Торнео – агитировать за заем свободы в Европе. «Хлеб же, как выдавался по карточкам, так и выдается. Потому что Нитудыкину и Никудыкину не до этого. У них – революция и контрреволюция» [В.С., 1917, «Бич», № 37]. Публицист использует «говорящие» фамилии, подчеркивая похожесть персонажей.

Помимо работы в «Биче» Севский сотрудничает и с другими сатирическими журналами – в том числе с «Новым Сатириконом» (редактор А.Т. Аверченко) и «Барабаном» (редактор М.С. Линский). По классификации А.В. Бубенцовой «Новый Сатирикон» относится к группе общественно-политических сатирических журналов, а «Барабан» – к группе политических [Бубенцова, 2017 с. 10].

В «Новом Сатириконе» в публикации «Как на Руси кадеты перевелись» Севский отражает общее чувство разочарования в партии, отмечая, что кадеты когда-то имели свои особые приметы: конституционную монархию, войну до победы и кличку «Милюков»; но потом полиняли. Ироничный тон публикации отражает перемену отношения либеральных журналистов к Милюкову, который после событий Февраля вызывал симпатии, но «со временем предстает как персонаж, достойный лишь грустной усмешки, – по причине явного несоответствия масштабам задач эпохи» [Филиппова, 2017 с. 14]. Севский, вслед за другими сатириками, высмеивает упорное желание Милюкова сражаться «за Проливы», когда в России полно своих проблем [Севский, 1917, «Новый Сатирикон», № 19].

Хамелеонов, быстро реагирующих на перемену власти, Севский высмеивает в фельетоне «Бенефис букиниста». Сюжет строится на том, что продавец книг решает торговать «красным товаром» – книгами в красных обертках. А поскольку таких книг у Луки Лукича немного, он придумывает сделать переметку старых. «Нату Пинкертону» продавец выбрал более просвещенное название «Милиционное начало в сыске», «Эротическое помешательство» переименовал в «Проблемы пола и социализм», и добавил подзаголовок, чтобы книга продавалась подороже: «Опыт философии сексуального начала в трансцендентальной химии». Над «Избранными произведениями избранных писателей» продавцу пришлось поломать голову: не то назвать «Эволюцией революции», не то «Революцией эволюции». Лука Лукич радуется, что хотя бы кулинарная книга точно не пропадет: «Элементы питания в республиканской кухне с рецептами от несварения желудка. Исправленное и дополненное издание. В издание вошли главы, ранее запрещенные цензурой» [Севский, 1917, «Новый Сатирикон», № 21].

В нарративе сказки написан фельетон «Брюки». Публицист повествует о мытарствах Ивана Ивановича Иванова, у которого протерлись брюки, и он отправился в продовольственную управу за разрешением

на новые. Управа потребовала удостоверение от комиссара, а тот обещал прислать комиссию для обследования брючного кризиса. Домовой уполномоченный отправил героя к Керенскому, который открыто помочь побоялся из-за возможных обвинений в протекционизме, но написал записку к знакомому солдату в Ярославль. Севский в сказовой манере описывает испытания героя, скитающегося между городами и инстанциями, доводя историю бюрократизма до абсурда – Иван Иванович начинает носить брюки из оберточной бумаги, а позже издает путеводитель по своему паспорту, испещренному пометками управ, комитетов и президентов республик [Севский, 1917, «Бич», № 34].

Помимо фельетонов Севский публикует на страницах сатирических журналов короткие зарисовки и анекдоты. После новости о том, что член совета рабочих и солдатских депутатов, будучи пьяным, оскорбил румынских послов, публицист придумывает новую пословицу: «Раньше говорили: допился до зеленого змия. А теперь: допился до румынского атташе» [В.С., 1917, «Бич», № 32].

Ближе к осени 1917 г. характер публикаций Севского меняется, они становятся более пессимистичными, вместо иронии начинает преобладать сарказм. Это характерно для всей сатирической журналистики этого периода: «ощущая углубление кризиса, сатирики теряют способность выдерживать ироническую стилистику своего жанра – слишком тяжкие испытания становились повседневным контекстом их работы» [Филиппова, 2017 с. 16].

Севский окончательно убеждается в неспособности Временного правительства наладить социально-политическую обстановку в стране. Размышляет публицист о будущем России и мысли его не радостны: «Правили Россией предатели – было очень плохо. Правили Россией дураки и пьяницы – было очень плохо. Стали Россией править честные люди и все-таки России очень плохо, еще хуже, чем было при дураках, пьяницах и предателях» [Севский, 1917, «Бич», № 38]. Севский приходит к саркастичному выводу, что в правительстве нет специалистов, а есть одни сплошные однофамильцы. Ничем не примечательный глава путей сообщения – однофамилец талантливой артистки Юреновой. Во главе плохо работающих почты и телеграфа однофамилец поэта Никитина. Скобелев – великий полководец, но ничего нельзя хорошего сказать о его однофамильце во главе министерства труда. «Можно было бы примириться с ними, если бы хоть остальные украшали славой умов и талантов свои фамилии» [Севский, 1917, «Бич», № 38], – заключает автор.

В сатирическом журнале «Барабан» в публикации «Ландштурм говядины» Севский вдохновляется новостью об очень незначительных запасах мяса в стране. Публицист вновь прибегает к приему гротеска, описывая фантастическую и абсурдную ситуацию. Главному мяснику докладывают, что иссякли запасы мяса и нужно срочно принять меры. Мясник сначала призывает лошадей исполнить службу, а за ними следует и ландштурм: «На бойню потянулись старый хромо́й пес, облезлый

кот, общипанный воробей, тощая ворона и выцветший от времени попугай» [Севский, 1917, «Барабан», № 18]. Хромого пса записали в бараны, облезлого кота – в зайцы, тощая ворона была зачислена в картофельный суп с петушиными потрохами, а стаю воробьев повзводно отправили в паштет.

Сообщение о том, что Исполнительный комитет С.Р. и С.Д. предложил воздерживаться от распространения обвинений, позорящих Ленина и его друзей, вдохновило Севского на памфлет «Одно лицо». По замечанию журналиста, он уже привык к недомолвкам в газетах, и раз нельзя называть Ленина Лениным, он будет писать о нем, как о Распутине: «Одно лицо». Газету «Правда» с помощью Эзопова языка станет называть: «Газета, выдававшая неправду за правду». А Максима Горького опишет следующим образом: «Один из редакторов газеты, бывшей чутким эхом мыслей одного лица, приехавшего из Германии в запломбированном вагоне и поселившегося во дворце Кшесинской». Севский с трудом пытается найти исчерпывающие эвфемизмы для Троцкого, Каменева, Луначарского и сокрушается, что околоточные, жандармы и цензоры приучили его оперировать только с одним лицом – Распутиным. «Как же я буду жить и писать, если так много лиц, оплевавших лицо России?» [Севский, 1917, «Барабан», № 17], – с сарказмом сетует он.

Публикация Севского «Секретные болезни» выделяется оригинальностью формы – в ней нет сюжета и событий. По композиции это перечень новых болезней, которые породила русская революция. Так, у больных «дезертирией» появляется склонность к грабежам и насилию. У пациентов «с Бронштейном» (а по-уличному Троцким) наблюдается кашель, но не кровью, а карандашами немецкой фирмы – снова саркастичный намек на связи большевиков с Германией. В списке присутствуют и другие современные секретные болезни: гинденбургизм, нахамкис, словобоязнь, циммервальдия и дарданеллофобия [Севский, 1917, «Бич», № 36].

Заключение

Анализ публицистических материалов Виктора Севского в петроградских сатирических журналах «Бич», «Барабан» и «Новый Сатирик» показал, что переломный момент российской истории отражается в проблематике, разных жанровых формах и приемах создания сатирических образов, которые использует публицист.

Находясь в центре революционных событий в Петрограде, Севский в начале с надеждой смотрит на Временное правительство и Керенского, называя его Иваном-Царевичем, разбудившим Россию. В то же время это не мешает публицисту отмечать в своих фельетонах недостатки новой власти. Он посвящает свои публикации различным аспектам общественно-политической жизни, прибегая к иронии, аналогиям, гиперболизации.

Постепенно Севский полностью разочаровывается в работе Временного правительства, осознав, что оно не способно руководить Росси-

ей и завершить войну с Германией. Для публициста главным было благополучие народа, и он с горечью отмечал, что об этом никто не думает. Тон сатирических публикаций Севского становится все более пессимистичным, ирония сменяется сарказмом, абсурдом, гротеском. Будущее России видится публицисту туманным, а главной угрозой для страны он считает большевиков и их лидера Ленина.

В то же время Севский не снимает ответственность за происходящее в стране с самого общества. Негативно оценивает публицист резко проявившийся бюрократизм нового времени, спекуляции и самосуды.

Виктор Севский, по словам Амфитеатрова, обладал «безусловной оригинальностью своего чисто русского юмора». Это во многом определяло индивидуальный стиль публициста. Как и Чехов, он был способен видеть в окружающей жизни сцепление трагического и смешного – даже в самые сложные дни для страны. «“Я несчастный человек, Александр Валентинович <...> я все вижу в смешном свете...”». Он говорил это с горечью, почти с угрызением совести, потому что беседа происходила в ближайшие дни после февральской революции» [Амфитеатров, 1918, № 38].

Для Виктора Севского участие в петроградских сатирических журналах стало важным этапом развития его профессиональной деятельности. Сатирические жанры прочно закрепились в его публицистике. А элементы сатиры во многом определили особенности индивидуального стиля и были представлены во всем его дальнейшем творчестве, независимо от жанровой или тематической специфики.

Литература и источники

Амфитеатров А. У свежей могилы // Петроградский голос. 1918. № 38.

Ахмадулин Е.В. Журналистика России в условиях буржуазно-демократического государства (февраль – октябрь 1917 г.) // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2007. № 1-2. С. 269 – 284;

Ахмадулин Е.В. Октябрьская революция 1917 года в отражении современной ей прессы (к 100-летию Октябрьской революции 1917 г.) // Медиаскоп. 2018. № 1. С. 10.

Ахмадулин Е. В., Овсепян Р. П. История отечественной журналистики XX века: учебник для академического бакалавриата; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 382 с.

Беспалова А.Г. История отечественной журналистики XX – начала XXI века: учебник. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед. ун-та, 2014. 352 с.

Бубенцова А.В. Сатирические журналы Петрограда за 1917 г. как источники информации о революционных событиях (по материалам фондов Библиотеки Российской академии наук) // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 3 (44). С. 8 – 14.

В.С. Контрреволюция // Бич. 1917. № 37.

В.С. Новая пословица // Бич. 1917. № 32.

Есин Б.И. История русской журналистики (1703–1917). М.: Флинта: Наука, 2000. 370 с.

Жаплова Т.М., Хмура Е.А. Концепция образа автора и героя в провинциальной сатирической журналистике начала XX века // Вопросы теории

и практики журналистики. 2020. Т. 9, № 2. С. 300 – 306. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).300-306.

Жилякова Н.В., Выгон Л.С. Традиции новиковской сатиры в томском журнале «Ерш» (1906-1907 гг.) // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2015. № 2 (34). С. 184 – 194. DOI: 10.17223/19986645/34/15.

Зарубина Т.А. Способы аргументации в публицистическом тексте // Вопросы теории и практики журналистики. 2012. № 2. С. 152 – 155.

История русской журналистики XVIII-XIX веков: учебник / под ред. Л.П. Громовой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. 528 с.

Кочукова О.В. Обличительное направление в русской сатирической журналистике первой половины 1860-х гг.: внешнеполитический аспект // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. История. Международные отношения. 2021. Т. 21, № 4. С. 441 – 447. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-4-441-447

Лепилкина О.И., Станько А.И. Загадки русской журналистики XIX – начала XX века: монография. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. 200 с.

Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2004. 368 с.

Николаева М.Н., Минакова Н.С. Сатира в художественном произведении: место в системе категории комического и основные приемы сатирического изображения // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания: сб. науч. статей / Чувашский гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева. Чебоксары, 2020. С. 300 – 305.

Прохоренко А.В. Образ В.И. Ленина в революционной сатире 1917 года: по материалам фондов Библиотеки Российской академии наук (БАН) // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 3 (68). С. 149 – 156.

Севский В. PERPETUUM MOBILE // Бич. 1917. № 32.

Севский В. Бенефис букиниста // Новый Сатирикон. 1917. № 21.

Севский В. Брюки // Бич. 1917. № 34.

Севский В. В Калинове // Бич. 1917. № 21.

Севский В. В санатории // Бич. 1917. № 32.

Севский В. Как на Руси кадеты перевелись // Новый Сатирикон. 1917. № 19.

Севский В. Ландштурм говядины // Барабан. 1917. № 18.

Севский В. Минин и Пожарский // Бич. 1917. № 26.

Севский В. Министерская повинность // Бич. 1917. № 20.

Севский В. Новый быт // Бич. 1917. № 31.

Севский В. Об одном лице // Барабан. 1917. № 17.

Севский В. Однофамильцы // Бич. 1917. № 38.

Севский В. Секретные болезни // Бич. 1917. № 36.

Севский В. Сказке конец // Бич. 1917. № 29.

Севский В. Спекуляция // Бич. 1917. № 35.

Севский В. Тенор революции // Бич. 1917. № 20.

Севский В. То, чего не было // Бич. 1917. № 22.

Солганик Г.Я. Существуют ли художественно-публицистические жанры? // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 1. 2016. С. 127 – 131.

Филиппова Т.А. Образы Великой российской революции в сатире эпохи // Тр. Ин-та российской истории РАН. 2017. № 14. С. 10 – 26.

Шалимова Е.В. Диалог в публицистическом тексте: взаимоотношения адресанта, адресата и над адресата // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 4. С. 81 – 87.

References

- Akhmadulin E. V., Hovsepyan R.P. (2018) *History of Russian journalism of the XX century*. Moscow. Yurayt Publishing House. 382 p. (In Russian).
- Amfiteatrov A. (1918). At the fresh grave. *Petrograd voice*, no. 38. (In Russian).
- Bespalova A.G. (2014). *The history of Russian journalism of the XX - beginning of the XXI century*. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publishing. 352 p. (In Russian).
- Bubentsova A.V. (2017). Satirical magazines of Petrograd for 1917 as sources of information about revolutionary events (based on the materials of the collections of the Library of the Russian Academy of Sciences). *Society. Wednesday. Development*, no. 3 (44), pp. 8-14. (In Russian).
- Filippova T.A. (2017). Images of the Great Russian Revolution in the satire of the epoch. *Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*, no. 14, pp. 10-26. (In Russian).
- History of Russian journalism of the XVIII-XIX centuries*. L.P. Gromova. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg University, 2013. 528 p. (In Russian).
- Kochukova O.V. (2021). The accusatory erend in Russian satirical journalism in the first half of the 1860s: foreign policy aspect. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 21, no. 4, pp. 441-447. DOI: 10.18500/1819-4907-2021-21-4-441-447. (In Russian).
- Lepilkina O.I., Stanko A.I. (2016). *Riddles of Russian journalism of the XIX - early XX century*. Stavropol, Design studio B. Publ. 200 p. (In Russian).
- Mahonina S.Ya. (2004). *The history of Russian journalism at the beginning of the twentieth century*. Moscow, Flint: Nauka Publ. 368 p. (In Russian).
- Nikolaeva M.N., Minakova N.S. (2020). Satire in a work of fiction: the place in the system of the category of comic and the main techniques of satirical depiction. In: *General theoretical and particular issues of modern linguistics. collection of scientific articles*. I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. Cheboksary, pp. 300-305. (In Russian).
- Prokhorenko A.V. (2019). The image of V.I. Lenin in the Revolutionary satire of 1917: based on the materials of the collections of the Library of the Russian Academy of Sciences (BAN). *St. Petersburg Library School*. no. 3 (68). pp. 149-156. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). About one person. *Drum*, no. 17. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Benefit of the bookseller. *New Satyricon*. no. 21. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). How the cadets were transferred to Russia. *New Satyricon*, no. 19. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). In Kalinov. *Beach*, no. 21. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). In the sanatorium *Beach*, no. 32. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Landsturm beef. *Drum*, no. 18. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Minin and Pozharsky. *Beach*, no. 26. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Ministerial duty. *Beach*, no. 20. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Namesakes. *Beach*, no. 38. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). New life. *Beach*, no. 31. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). PERPETUUM MOBILE. *Beach*, no. 32. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Secret diseases. *Beach*, no. 36. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Speculation. *Beach*, no. 35. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Tenor of the Revolution. *Beach*, no. 20. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). The fairy tale is over. *Beach*, no. 29. (In Russian).
- Sevsky V. (1917). Trousers. *Beach*, no. 34. (In Russian).

- Sevsky V. (1917). What was not. *Beach*, no. 22. (In Russian).
- Shalimova E.V. (2014). Dialogue in publicistic text: relationship between sender, addressee and overaddressee. *Theoretical and practical issues of journalism*, no. 4, pp. 81-87. (In Russian).
- Solganik G.Ya. (2016). Do artistically-publicistic genres actually exist? *Vestnik of the Moscow University. Series 10: Journalism*, no. 1, pp. 127-131. (In Russian).
- V.S. (1917) A new proverb. *Beach*, no. 32. (In Russian).
- V.S. (1917) Counterrevolution. *Beach*, no. 37. (In Russian).
- Yesin B.I. (2000). *History of Russian Journalism (1703-1917)*. Moscow, Flint: Nauka Publ. 370 p. (In Russian).
- Zarubina T.A. (2012). Mode of argumentation in publicistic texts. *Theoretical and practical issues of journalism*, no. 2, pp. 152-155. (In Russian).
- Zhaplova T.M., Khmura E.A. (2020). The image of the author and the character in provincial satirical press in the early 20th century. *Theoretical and practical issues of journalism*, vol. 9, no. 2, pp. 300-306. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).300-306. (In Russian).
- Zhiliakova N.V., Vygon L.S. (2015). Nikolay Novikov's satirical tradition in Tomsk magazine Yorsh (1906-1907). *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 2 (34), pp. 184-194. DOI: 10.17223/19986645/34/15. (In Russian).

Сведения об авторе

Черкесова Анна Сергеевна – аспирант кафедры журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, askul@sfedu.ru

Information about the author

Anna S. Cherkesova – PhD student of the Department of Journalism, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communications, askul@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2022; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.